

Вот что надо сказать: как только Чэнь Шици выпил «обезьянье вино», которое было сдобрено нокаутующими каплями, его перенесли в храм.

Вскоре он проснулся и понял, что сопровождавшие его стражники были привязаны спиной к спине к колонне главного зала.

Мрачный, крепкий и толстый монах сидел на стуле перед ним и полировал блестящий острый кинжал. У этого монаха были бронзовые леопардовые глаза, кустистые брови и свирепое лицо. Он выглядел зловеще и стал смеяться над Чэн Шици, как только тот проснулся.

Он встал и сказал:

- Ребята, несите инструменты!

Двое бандитов, которые также притворялись монахами, принесли два наполовину полных таза чистой воды, два пучка веревок и два кляпа. Толстый монах скользнул уже начищенным острым кинжалом по воде, вытер лезвие тряпкой и подошел.

Надо напомнить, что Чэн Шици был из богатой семьи, у него было безоблачное детство, и он получал все, что хотел. Он вообще впервые покинул столицу, и ни с чем подобным он никогда не сталкивался.

Он был напуган до полусмерти.

Он стал молить о пощаде:

- Будда, пожалуйста, смилуйся и не убивай меня. Моя семья богата, и я могу послать людей домой и попросить их привезти вам выкуп, чтобы Будда мог починить храм и позволить Бодхисаттве явить себя в храме!

Толстый монах истерически рассмеялся и подошел, прикрыв рот Чэн Шици грязным куском ткани. Затем он распахнул на пленнике одежду и обнажил белую и гладкую грудь.

Он схватился за веревку, чтобы туго стянуть тело, а затем поднял свой блестящий острый кинжал.

- Даже не пытайся шуметь. Если я не убил тысячу таких, как ты, простаков, то уж восемьсот на моем счету точно есть. Единственная причина, по которой ты болтаешь без умолку, - это желание тянуть время и жить.

Чэн Шици всхлипнул.

Он был в таком ужасе, что ничего не мог сказать, во рту у него был кляп, поэтому он издавал только бессвязные звуки.

Этот монах стал дразнить Чэн Шици, как кошка дразнит мышь, скользя кончиком кинжала по его груди.

- Ты почувствуешь все, прежде чем умрешь. Я не Будда или кто-то в этом роде, и меня зовут Хуан Тяngu, также известный как Бог Гор. Поскольку я устал от этого мира, я добровольно обрил голову и стал монахом, отделавшись от своих прежних забот. Я завладел этим храмом и начал свое милосердное дело. Поскольку ты выпил чашу «обезьяньего вина» из храма, вы должны оставить свое сердце в качестве чаевых, чтобы старики могли закусить им с рисом. Тебе не нужно бояться, так как я буду быстр. В этот день на следующий год будут отмечать годовщину твоей смерти!

Когда он собрался вырезать Чэн Шици сердце кинжалом, он услышал серию ударов за дверью.

Несколько прислужников поспешно вбежали внутрь. Они бормотали:

- Господин, господин, у нас есть еще несколько дойных коров, и их сейчас везут на гору.

Хуан Тяngu выругался:

- Идиоты. У нас уже есть человек, зачем вам еще дойные коровы? Этот дедушка несколько раз напоминал вам, ребята, что мы убиваем только одного человека в день; не жадничайте.

Прислужники усмехнулись и сказали:

- Дело не в том, что мы жадничаем, а, скорее, в том, что Будда милостив, раз пожелал сделать мастеру несколько подарков. Мы прошли мимо двух красивых и великолепных дам, с которыми было четыре-пять спутников. Они сказали, что они очень верующие и останавливаются в каждом храме, который видят. Они настаивали на том, чтобы войти в храм и воскурить благовония. Мы пытались остановить их, но не смогли, поэтому нам пришлось подсыпать в напитки усыпляющие капли, и теперь мы тащим сюда двух дам.

Хуан Тяngu сказал:

- Разве может быть что-то лучше? Мы были свободны и расслаблялись здесь, не испытывая недостатка ни в чем. Для вождей разбойников не хватало только жен. Может быть, это Бодхисаттва в своём великодушии сжалился над нами? Пойдемте, полюбуемся на этих дам.

Все засмеялись и сказали:

- У дедушки сегодня, кажется, важный день!

Когда они выкрикнули это, несколько прислужников внесли несколько нокаутированных крепких мужчин в главный зал, за ними последовали две извивающиеся дамы. Затем они втащили двух служанок.

У обеих дам была молочно-белая кожа и глаза цвета осеннего озера. Они были похожи на фей, спустившихся в земной мир, на Чанъэ из дворца Луны, посещающих чужие сны.

Они были прекрасны и привлекали внимание, даже красота цветов была ничто, в сравнении с их красотой.

Никто из них не видел таких женщин.

Разбойников это ошеломило.

<http://tl.rulate.ru/book/34106/1263873>